

Получив на родине высшее образование, крупные государственные деятели проявляли заботу о системе отечественного образования, совершенствуя и развивая ее. Выгода была обоюдной: у руля государства, на постах министров оказывались хорошо образованные, воспитанные в духе патриотизма выпускники университетов и лицеев, образовательные учреждения получали возможность дальнейшего развития и просвещения нации.

А. С. Франц

НЕОБХОДИМОСТЬ ЭТНИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ ПОНЯТИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ

Обогащение целей, задач, средств и условий развития науки и отечественного образования на любом этапе развития России характерно определенным сочетанием национальных традиций и зарубежного опыта. Как отмечают исследователи науки, обращение Петра I к европейским формам организации науки и образования приводило к неоднозначным последствиям. С одной стороны, приглашение для работы в созданную Академию Наук европейских ученых способствовало развитию российской науки, но, с другой стороны, провоцировало пренебрежительное отношение находящихся в привилегированном положении зарубежных ученых к их российским коллегам. Причем, причинами пренебрежительного отношения становилось не качество научных исследований отечественных ученых, а сложившиеся в России национальный колорит взаимоотношений, формы общения и т.п.¹ Высокомерное отношение зарубежных ученых к их российскими коллегами не могло способствовать развитию отечественного образования. Оздоровить обстановку удалось, как известно, с назначением на должность Президента Академии Наук нашей образованнейшей соотечественницы - Екатерины Романовны Дашковой.

¹ *Молева Н.М.* Княгиня Екатерина Дашкова. М.: Изд-во АРМАДА, 1996.

Известны и периоды полной или почти полной изоляции отечественной науки и образования от зарубежных влияний, как это характерно для СССР 30–50-х годов XX в., что также не могло не иметь ряда негативных последствий. Так что в эпоху глобализации взаимодействие науки и образования не только неизбежно, но и целесообразно. Но при этом следует более вдумчиво формулировать принципы организации этого взаимодействия. Особого внимания требует использование заимствованных социальных технологий.

Предпринимаемые в мире попытки перенесения заимствованных социальных технологий с одной этнической почвы на другую не имели, как правило, положительных результатов, о чем свидетельствует, например, стремление японских предпринимателей воспользоваться содержанием американской корпоративной культуры¹ Особенности корпоративной культуры, как известно, сформулированы в США. Предпринимателям других стран, в том числе, и Японии, на первых порах казалось, что значительно дешевле купить уже созданную социальную технологию, чем заниматься медленной и кропотливой работой ее создания на своих предприятиях. Но, несмотря на добросовестную обучающую деятельность американских социологов, несмотря на усердие японских предпринимателей, рекомендуемые американскими специалистами принципы и нормы корпоративной культуры не становились нормами поведения ни самих владельцев японских предприятий, ни их персонала. И это не случайно: слишком разными были нравственные основания формирования и функционирования корпоративной культуры в США и Японии.

В США принципы корпоративной культуры складывались на основе сложившейся прагматической нравственной культуры, в Японии – на основе традиционной нравственной культуры в ее национальной форме. Поэтому содержание американского и японского вариантов корпоративной культуры не только не совпало, но многие нравственно-психологические установки американского и японского персонала имели диаметрально противоположный характер.

¹ Кадзума Т. Вечный дух предпринимательства. Киев: Укрзакордонвиза сервис, 1992.

Например, продолжительность рабочего времени американского рабочего точно соответствует количеству времени, предусмотренному трудовым договором. Непозволительность ожидания от него сверхурочной работы рассматривается им самим как гарантия уважения к нему и обеспечивает ему позитивную мотивацию к труду. В Японии же, наоборот, сотрудник не считает возможным покинуть рабочее место раньше своего шефа, даже если срок его рабочего времени давно истек. И не только потому, что рискует потерять свое рабочее место, а, главным образом, потому, что в Японии это рассматривается как недопустимая невежливость работника по отношению к руководителю. Американские и японские корпоративные представления различаются не только отношением к труду. Это подтверждается сравнением и многих других норм поведения. Как видим, принципы корпоративной культуры бизнеса в мире идентичны, а формы реализации этих общих принципов национальны.

Именно эта же закономерность проявилась и в принятых многими молодыми россиянами европейских научных рекомендаций относительно формы презентации работником своей готовности к профессиональной деятельности. Перенесенный из Западной цивилизации в Россию в конце XX века прагматический принцип уверенности работника в себе создал для нашей молодежи разрушительные последствия. Нельзя считать, что кто-то предполагал посредством перенесения этого принципа из Европейской цивилизации в Россию разрушать деловую культуру российских работников. Как всегда, хотели, как лучше. Не учли только того, что рациональное прагматическое мышление европейца или американца строит необходимую уверенность на точном расчете самого работника. Европейский работник создает уверенность в себе выявлением того, что именно он уже хорошо знает, какими навыками владеет, о чем имеет представление, что предполагает в ближайшее время освоить и т.п.

Эмоциональное образное мышление россиянина для какого-либо расчета пока не очень приспособлено. Но именно это образное мышление предрасполагает многих из россиян к артистичности, которая позволяет без особых усилий

изобразить уверенность в себе посредством соответствующей мимики, уверенных интонаций и прочих визуально фиксируемых проявлений. «Вооруженный» такой формой уверенности в себе, претендент на должность не сомневается в том, что она является гарантией выполнения им любых профессиональных обязанностей. Практическая же реализация подобной «уверенности в себе» нередко ниже всякой критики. Претендента увольняют, а он недоумевает, за «что такая немилость?», он же так был уверен в себе!

Анализ биографий многих российских выдающихся профессионалов и обобщение многочисленных эмпирических наблюдений совершенствования профессиональной компетентности наших соотечественников свидетельствуют о том, что своему профессиональному совершенствованию они обязаны постоянной собственной критической, рефлексивной самооценке. Как видим, принцип подготовленности работника к профессиональной деятельности имеет международный характер, а наиболее эффективной формой реализации этого международного принципа является сложившаяся этническая форма.

Не менее опасно использование заимствованных понятий и технологий в сфере педагогической науки и образования. В последнее двадцатилетие стало внедряться в отечественную педагогическую лексику общепринятое в прагматических отношениях Европейской цивилизации понятие толерантность. Расширение и обогащение лексического запаса родного языка за счет иностранных заимствований отвергать невозможно, ибо процесс глобализации предполагает пополнение этнических культурных ценностей международными терминами. Но главным условием привнесения в родной язык новых понятий хотелось бы видеть обогащение и гуманизацию отечественной науки и культуры.

Проанализируем, насколько отвечает потребностям гуманизации отечественной культуры вообще и педагогической культуры, в частности, понятие толерантность. Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) в европейской цивилизации обозначает уважение человеком прав другого, не похожего на себя, человека. С позиций европейского политического принципа либерализма понятие

толерантность некоторое время считалось в России наиболее приемлемой нормой взаимоотношений между педагогами и обучающимися. Но в последнее время в Европе наличие гуманистического потенциала в принципе толерантности все более начинает подвергаться сомнению (Ж. Бодрийяр, А. Меркель и др.), ибо толерантное отношение европейцев к проявлению норм поведения эмигрантов начинает угрожать безопасности ряда европейских государств.

Большие сомнения по поводу правомерности установления толерантных взаимоотношений между обучающими и обучающимися назрели и в отечественной педагогике. Естественно, в современной России отношения толерантности более приемлемы по сравнению с отношениями агрессивности, борьбы, внедренными советской идеологией в сознание многих людей (борьба за чистоту, борьба за урожай, и пр.). Но обогащает ли понятие толерантность российскую культуру вообще и педагогическое общение в частности?

Психологическая наука раскрывает понятие толерантность как «отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию»¹. Основываясь на раскрываемом психологической наукой содержании понятия толерантность, наши сограждане являются друг для друга не более, чем «неблагоприятными факторами». Толерантное отношение между ними может быть понято как «снижение чувствительности» по отношению друг к другу. Представить педагога и обучающихся в качестве «неблагоприятных факторов» по отношению друг к другу противостоит природе. «Снижать чувствительность» педагогов и обучающихся в процессе их взаимоотношений не в традициях отечественной педагогики. Следовательно, понятие толерантность не только не обогащает педагогическую теорию и практику, но даже деформирует их.

В эпоху глобализации особое внимание следует обращать на недопустимость копирования привносимого зарубежного опыта, а использовать его с учетом национальных особенностей России. Глобализация невольно способствует

¹ Краткий психологический словарь. М.: Политиздат, 1985. С. 357.

обострению наших усилий к тому, чтобы более осознанно ценить и беречь отечественное культурное наследие. По-видимому, нам следует не столько бездумно «учиться у Запада», (а в настоящее время и у Востока), сколько разумно адаптировать заимствованные достижения на основе сохранения и даже «обнаружения старых культурных ценностей»¹.

С.В. Терентьева, И.А. Коновалова, Е.В. Чащихина

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В результате коренных преобразований последних двадцати лет в России, в жизни страны и людей произошли колоссальные изменения в укладе жизни, в идеологии, в экономике. Но, к сожалению, переход к рынку осуществлялся очень быстро и в условиях недостаточной готовности к этому переходу многих экономических институтов. Это привело к негативным последствиям во многих сферах деятельности и, в частности, в области образования. На период начала перехода к рынку отсутствовала система бизнес - образования, так как в ней не было необходимости при отсутствии предпринимательства в стране.

Проблема качества подготовки выпускников высшей школы была актуальна во все времена, но в рыночных условиях она особенно обострилась, так как перед страной была поставлена задача опережающего развития регионов и всей страны. И, соответственно, образование должно работать с опережением. Но последние годы выявили в высшей школе следующие недостатки при подготовке специалистов. Из-за несоответствия Государственных образовательных стандартов требованиям современного рынка труда и зачастую формального прохождения практики, большое количество выпускников (особенно экономических вузов) не могут найти себе применение после окончания учёбы.

¹ *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 353.